

Самой неудачной актерской работой Ричарда Дрейфусса была роль кандидата на соискание "Оскара" в 1996 году. Весь мир смотрит в прямом эфире церемонию награждения, камеры следят за номинантами, Джессика Лэнг вскрывает конверт с именем победителя, в кадр попадает напряженное, нахмуренное лицо Дрейфусса. "Оскар" присуждается Николасу Кейджу!"

Номинант Энтони Хопкинс благодушно кивает в знак одобрения. Реакции со стороны номинанта Шона Пенна не наблюдается: его нет в зале, он находится в больнице, где делают операцию его будущей жене. Естественно, никак не может отреагировать и номинант Массимо Троизи, скончавшийся два года назад. А номинированный за "Опус мистера Холланда" Ричард Дрейфусс раздраженно морщится и опускает голову.

"Думал ли я об 'Оскаре'? — переспрашивает он несколькими месяцами позже во время интервью в Лондоне. — Мог ли я не думать об 'Оскаре'? Как можно об этом не думать?"

Для Дрейфусса это была бы вторая премия Американской киноакадемии. В 1977 году 29-летний лицедей получил первого "Оскара" как лучший актер года за фильм "Девушка для прощания". Если учесть, что премия последовала за ошеломительным кассовым успехом "Челюстей" и "Тесных контактов третьей степени", "Оскар" можно было считать последним доказательством, что в 80-е годы этот человек станет самой крупной кинозвездой Голливуда. Все газеты (да что там газеты — киноэнциклопедии!) писали, что он попал на самый верх.

К 1982 году его карьера была полностью разрушена. В 1986 году он смог вернуться в большое кино (в качестве закадрового рассказчика в фильме "Встань рядом"), но набрать прежнюю высоту ему до сих пор не удалось. Легенда гласит, что Ричард Дрейфусс сглатил свою удачу кокаином, спиртным, антидепрессантами и упрямством. 15 лет спустя он к нам вернулся — постаревшим, поседевшим, помудревшим. Конечно, это слишком упрощенно и схематично...

"Да, — жестко отрубает Дрейфусс. — Очень".

Тогда начнем сначала. Ричард Дрейфусс стал кинозвездой в ролях, в которых стать кинозвездой практически невозможно. Его персонажи были а) всегда интеллигентны; б) всегда немного невротичны; в) зачастую интровертны; г) далеко не всегда галантны по отношению к женщинам.

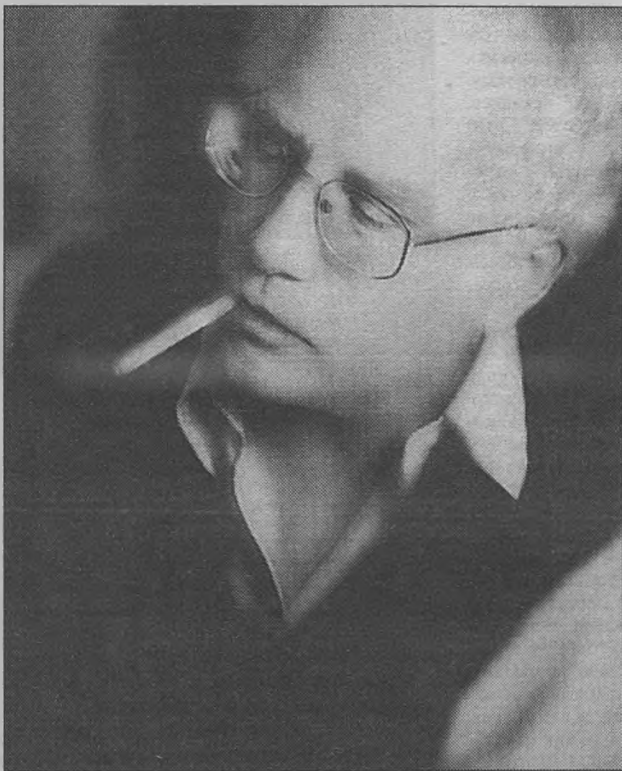
В двух фильмах, ставших вехами на творческом пути Дрейфусса — "Американские граффити" и "Обучение Дадди Кравитца" — он играл парней, которых еще не было 20 лет; но в них явственно проглядывали черты поколения, которое в будущем назовут яппи. К тому же он был поистине блистательным лицедеем. Дадди Кравитц был символом чего-то, что в наши дни стало малосущественным. Но до сих пор мы помним его по дрейфуссовскому нервному хихиканью. Этот актер умел проти-

вопоставить себя персонажу, не изменяя общему духу фильма.

В середине 80-х он — и по внешности, и по внутреннему содержанию ролей — шагнул в зрелость, практически минуя молодость. Невероятно, но 18-летний парень мгновенно стал 30-летним (вспомните — в "Девушки для прощания", где он снялся в 28 лет, в его бороде уже проблескивает седина). В отно-

подавателя музыки, проследившая его жизненный путь на протяжении 30 лет. В последних кадрах ему 65 лет. Теперь Дрейфусс знает, как будет выглядеть в 65.

"Как ни странно, это помогает, — медленно говорит он. — Я всегда имел проблемы с весом, переживал из-за того, что рано начал лысеть. Теперь я перестал беспокоиться о своей внешности. И гораздо лучше себя чувст-

Ричард Дрейфусс: "Я соленый огурец, ставший свежим"

Дэвид КАВАНА

сительно молодом 29-летнем возрасте он сыграл Роя Нирри в "Тесных контактах третьей степени", солидного отца семейства, ослепленного встречей с инопланетянами; эта роль писалась на молодого актера. В "Челюстях", снятых в 1974 году, он в 27-летнем возрасте играл опытного, закаленного океанолога.

О нем много писали, и среди изливаемых на бумагу восторгов по поводу его фантастического лицедейства чаще всего проскакивало слово "дерзкий". Ричард Дрейфусс был символом дерзости на экране.

"Я действительно был дерзким и заносчивым в те годы, — соглашается актер. — И еще ужасно заводным. У меня не было ощущения, что я стал одним из голливудских небожителей. Я чувствовал себя высокочкой".

Значит, в Дадди Кравитце было много от самого Ричарда Дрейфусса?

Он хмурится. "Наверное, не так много, как кажется на первый взгляд", — говорит он наконец.

В марте 1996 года Дрейфусс приехал в Англию в связи с рекламной кампанией "Опуса мистера Холланда". Сегодня 48-летний актер выглядит на все 60. Глядя на него, невозможно поверить, что он моложе Дэвида Боуи. Но голос Дрейфусса остался молодым и звонким. В своем новом фильме "Опус мистера Холланда" он играет пре-

вую. Мне важнее настоящий Ричард Дрейфусс, нежели тот, которого видят на экране".

Настоящий Ричард Дрейфусс произносит свою фамилию "Драйфусс". Он обожает классическую музыку (у него собрано более 30 записей одного только любимого бетховенского концерта). В прошлом году актер сыграл на сцене Яго в шекспировской постановке в Бирмингеме, и на той же сцене поставил "Гамлета".

Родившийся в Бруклине 29 октября 1947 года, Дрейфусс в детстве переехал в Лос-Анджелес, где живет до сих пор. Он влюбился в лицедейство от долгого просмотра старых фильмов по телевизору, и начал сниматься с 1967 года в эпизодических ролях в фильмах "Выпускник", "Долина кукол" и других. По мере развития карьеры, рассказывает актер, он увидел, что его интересы могут схлестнуться с другими штатными исполнителями ролей невротиков, поэтому выработал собственный стиль. Его экранный магнетизм складывался из располагающих манер и запоминающейся внешности; он был человеком из толпы, которого легко было вообразить своим другом или не-другом.

"Однажды итальянский журналист спросил меня — как вам удалось стать звездой с лысиной и избыточным весом? — мрачно усмехается Дрейфусс. — Я отве-

тил, что пришел в кино, чтобы стать Эдвардом Робинсоном, Спенсером Трейси и Полом Муни. Эррола Флина из меня бы не вышло".

Во время съемок "Челюстей" Дрейфусс впервые услышал о проекте следующего фильма Спилберга "Контакты третьей степени". После ночных съемок в бассейне на студии Universal Спилберг приглашал Дрейфусса и других членов съемочной группы для обсуждения нового проекта.

"Стивен знал, что ему нужен актер определенного типа. Но мне он долго ничего не говорил. Я так жаждал этой роли, что начал при нем поливать грязью своих предполагаемых соперников. Про Николсона сказал Спилбергу, что он чокнутый. Про Аль Пачино — что у него нет чувства юмора, — актер смеется. — В общем, сам стал сумасшедшим без чувства юмора! А потом однажды я сказал Спилбергу: "Тебе нужен человек, который может сыграть ребенка". И он ответил: "Роль твоя".

Спилберг всегда верил в летающие тарелки. Дрейфусс был и остается скептиком. Тем не менее он гениально сыграл человека, который покидает Землю и отправляется в космос на корабле пришельцев.

"Мне очень дорого благородство самой идеи, — говорит Дрейфусс. — Конечно, я не верю в зелененьких чело-вечков, спускающихся с летающей тарелки, но сама

идея встречи с иной формой жизни, сделанная в оптимистическом ключе, — это я уважаю".

Ко времени выхода на экраны "Контактов" Дрейфусс баловался кокаином уже пять лет ("во время работы я воздерживался", — уточняет он). В 1981 году актер сыграл парализованного человека в фильме "Чья же это жизнь в конце концов", и позднее признавался режиссеру, что вообще не помнит съемок.

"Это правда, — грустно говорит Дрейфусс. — Я не очень горжусь этим фильмом. Это единственное кино в моей карьере, которого я стесняюсь".

Увлечение наркотиками началось в бунтарские 60-е. Дрейфусс до сих пор помнит "путешествие" под влиянием ЛСД, после которого он отказался воевать во Вьетнаме и был вынужден отбывать два года в госпитале. "Я могу понять, зачем курил травку, — вздыхает он. — Могу понять, зачем пробовал марихуану, принимал таблетки, спиртное. Но я до сих пор не понимаю, зачем принимал кокаин. Я делал это на протяжении 11 лет и ни разу не получил ни малейшего удовольствия. Ни разу! Поистине дьявольское наваждение. Принимаешь кокаин — и тебя словно шилом в зад колюнули: начинаешь беспокоиться сразу о тысяче вещей. Никакого кайфа".

Справиться с привычкой к спиртному было не менее

трудно.

"Когда я решил завязать, мне рассказали такую притчу: свежий огурец можно превратить в соленый, а вот соленый уже никогда не сделать свежим. Алкоголик всегда будет алкоголиком, — актер темнеет лицом. — Наверное, я во всем выродок. Я тот самый соленый огурец, который снова стал свежим. Если я пробую сегодня спиртное, чувствую только отвращение".

Однако настоящее отвращение на лице Дрейфусса появляется в тот момент, когда его просят перечислить те коммерчески успешные фильмы, от съемок в которых он в свое время отказался. Актер качает головой и категорически отказывается назвать хотя бы один проект.

Куда охотнее он говорит о своем новом детище — романе "Два Джорджа", написанном в соавторстве с писателем-фантастом Гарри Тэртлдоуном.

"Это альтернативная история, — говорит он. — Роман основан на предположении, что в мире не было американской революции. Действие происходит в более мирном, благополучном обществе, где на протяжении 200 лет царит мир. XX век прошел совершенно по-другому. Не было ни первой, ни второй мировой войны. Люди стали другими".

В XX веке Ричарда Дрейфусса Североамериканский Союз является частью Британской империи, которой правит король Чарльз, вымышленный сын Эдварда УШ. Как во многих произведениях альтернативной истории, в "Двух Джорджах" люди путешествуют на паровых двигателях, а в разных местах повествования то и дело всплывают знаменитые личности в непривычных амплуа. Мартин Лютер Кинг является генерал-губернатором, Ричард Никсон — автомобильным магнатом, которого убивают, а Джон Кеннеди — владельцем антибританского журнала. Сюжет начинается со следствия о похищении картины Гейнсборо, которое быстро перерастает в расследование заговора с целью уничтожить империю. Главный герой романа — Том Башел, детектив-алкоголик, типичный одинок, каких хватает и в вымышленном — чистом и благородном — мире.

Поначалу Дрейфусс сочинял "Двух Джорджей" как сценарий для минисериала, который он надеялся снять на Би-би-си, но там его идеи пришлились не по вкусу.

"Они отвергли его на корню, — с негодованием говорит актер. — Этот парень на телевидении чувствовал себя оскорбленным тем, что я, американец, пытаюсь восславить Британскую империю нового типа. Он был в ярости. Конечно, в этой книге чувствуется консервативный дух, но по убеждениям я типичный либерал".

Наверное, роман показался телевизионщикам очень необычным?

"Это точно, — веско говорит Дрейфусс. — Мои художественные вкусы порой бывают очень эксцентричными".

Последнее слово он произносит с особым вкусом.

лондон.